П О Л Е М И К А

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
ОБЪЕДИНЁННЫЙ КАТАЛОГ
“ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ РОССИИ...”
ИНДЕКС: 26260.
ИНТЕРНЕТ: denlit.ru

...Тем ближе Сталин

Андрей КАНАВЩИКОВ

Парадоксальное явление: чем больше Сталина пытаются очернить или каким-либо образом "десталинизировать", чем откровенное его сбрасывают с парохода современности, тем явственнее и весомее проступает из прошлого величественная фигура этого подлинно государственного деятеля, гениального мыслителя и гениального практика социалистического строительства. Чем дальше мы отходим от Сталина во времени, тем ближе он становится к нам.

Даже вполне по нынешним временам успешные брежневские 4-7 процентов экономического роста выглядели банальным детским лепетом перед сталинскими пятилетками.

Понятно, что помнить это сейчас немодно. Не те времена, не те подходы. Но если мы хотим знать предмет разговора, компетентно анализировать процесс, а не просто пытаться что-то объяснить на пальцах самим себе, то никуда не уйти от выступления И.В. Сталина перед своими избирателями 9 февраля 1946 года. Да, именно туда, в 1946 год, мы должны заглянуть, чтобы кое-что начать понимать в брежневских 4-7 процентах. Иосиф Виссарионович сказал:

"Можно ли утверждать, что перед вступлением во вторую мировую войну наша страна уже располагала минимально-необходимыми материальными возможностями, потребными для того, чтобы удовлетворить в основном эти нужды? Я думаю, что можно утверждать. На подготовку этого грандиозного дела понадобилось осуществление трёх пятилетних планов развития народного хозяйства. Именно эти три пятилетки помогли нам создать эти материальные возможности. Во всяком случае, положение нашей страны в этом отношении перед второй мировой войной, в 1940 году, было в несколько раз лучше, чем перед первой мировой войной в 1913 году.

Какими материальными возможностями располагала наша страна перед второй мировой войной?

Чтобы помочь вам разобраться в этом деле, мне придётся изложить здесь краткий отчёт о деятельности коммунистической партии в области подготовки нашей страны к активной обороне.

Если взять данные за 1940 год, – канун второй мировой войны, – и сравнить их с данными за 1913 год, – канун первой мировой войны, – то мы получим такую картину.

В течение 1913 года в нашей стране было произведено 4 миллиона 220 тысяч тонн чугуна, 4 миллиона 230 тысяч тонн стали, 29 миллионов тонн угля, 9 миллионов тонн нефти, 21 миллион 600 тысяч тонн товарного зерна, 740 тысяч тонн хлопка-сырца.

Таковы были материальные возможности нашей страны, с которыми она вступила в первую мировую войну.

Это была экономическая база старой России, которая могла быть использована для ведения войны.

Что касается 1940 года, то в течение этого года в нашей стране было произведено 15 миллионов тонн чугуна, т.е. почти в 4 раза больше, чем в 1913 году, 18 миллионов 300 тысяч тонн стали, т.е. в 4 с половиной раза больше, чем в 1913 году, 466 миллионов тонн угля, т.е. в 5 с половиной раз больше, чем в 1913 году, 31 миллион тонн нефти, т.е. в 3 с половиной раза больше, чем в 1913 году, 38 миллионов 300 тысяч тонн товарного зерна, т.е. на 17 миллионов тонн больше, чем в 1913 году, 2 миллиона 700 тысяч тонн хлопка-сырца, т.е. в 3 с половиной раза больше, чем в 1913 году.

Таковы были материальные возможности нашей страны, с которыми она вступила во вторую мировую войну. Это была экономическая база Советского Союза, которая могла быть использована для ведения войны.

Разница, как видите, колоссальная.

Такой небывалый рост производства нельзя считать простым и обычным развитием страны от отсталости к прогрессу. Эго был скачок, при помощи которого наша страна превратилась из отсталой страны в передовую, из аграрной – в индустриальную.

Это историческое превращение было проделано в течение трёх пятилеток, начиная с 1928 года, – с первого года первой пятилетки. До этого времени нам пришлось заниматься восстановлением разрушенной промышленности и залечиванием ран, полученных и результате первой мировой войны и гражданской войны. Если при этом принять во внимание то обстоятельство, что первая пятилетка была выполнена в течение 4 лет, а осуществление третьей пятилетки было прервано войной на четвёртом году её исполнения, то выхолит, что на превращение нашей страны из аграрной в индустриальную понадобилось всего около 13 лет.

Нельзя не признать, что тринадцатилетний срок является невероятно коротким сроком для осуществления такого грандиозного дела.

Этим, собственно, и объясняется, что опубликование этих цифр вызвало в своё время в иностранной печати бурю разноголосицы. Друзья решили, что произошло "чудо". Недоброжелатели же объявили, что пятилетки являются "большевистской пропагандой" и "фокусами Чека". Но так как чудес на свете не бывает, а Чека не так сильна, чтобы отменить законы общественного развития, то "общественному мнению" за границей пришлось примириться с фактами".

Согласитесь, что в свете знакомства с полной статистикой вопроса, с цифрами роста промышленности в первых сталинских пятилетках, брежневские показатели не просто не впечатляют, но и позволяют сравнительно верно их оценивать в исторической перспективе – застой! Налицо рост, но рост инерционный, вытекающий из того потенциала, который был накоплен в предыдущие периоды, но не рост, вызванный непосредственно наработками текущего времени.

Вообще, любая статистика ценна и значима исключительно в контексте, в сравнении с иными аналогичными показателями. Любые цифры, оторванные от контекста (отделение брежневского периода от сталинского периода) или привязанные не к тому контексту (сравнение брежневского периода с периодом буржуазного передела 90-х годов XX столетия), являются не доказательной базой, а лишь отдельными цифрами.

Кстати, попутно можно рассказать, как практически на игре статистики либеральными кругами в брежневские годы выхолащивалась суть социалистического строительства. Так 11 мая 1977 года в "Литературной газете" за ссылкой на ежегодный сборник "Народное хозяйство СССР" утверждалось, что личные подсобные хозяйства граждан на меньшей пахотной площади производят больше сельхозпродукции, чем коллективные.

При этом назывались совершенно фантастические данные. Выходило, что частники дают стране аж 34 процента овощей, 40 процентов яиц, 60 процентов картофеля. Советские кухни аплодировали такой статистике! Да так аплодировали, что 24 августа всё в той же "ЛГ" член Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук В.Тихонов, как бы исподволь и как бы не касаясь предыдущей публикации, вынужден был запускать в общественный оборот уже иные цифры.

По Тихонову выходило, что подсобные хозяйства дают 28 процентов валовой сельхозпродукции при том, что в 1965 году этот показатель был на 4 процента больше. Этот подход был уже более историчным и взвешенным, но всё равно не до конца поддающимся сравнительному анализу. Экономист Тихонов, видимо, и сам не до конца верил в то, что говорил.

...Иначе говоря, бросать в воздух либеральные чепчики на основании статистического ежегодника ЦСУ СССР, как это сделала "ЛГ", вряд ли было уместно. Да, цифры газета приводила верные, но вне своего контекста – совершенно бесполезные и более того – дезориентирующие читателя, склоняющие его к выводам, которые из приводимых цифр абсолютно не следуют.

Ежегодником ЦСУ вовсе нельзя было заколачивать гвозди в гроб колхозов. Худо-бедно, но он утверждал прямо противоположное тому, что пыталась навязать своим читателям "ЛГ". А всё потому, что при цитировании, при назывании объекта происходило вырывание цитаты и объекта из контекста.

Только незнание трудов И.В. Сталина, только невежество в отношении идейного его наследия могут превращать политиков вроде Н.С. Хрущёва или Л.И. Брежнева в самостоятельных и самоценных индивидов. На самом деле – все они являются лишь продуктом (менее или более успешным) инерции сталинского построения общества, сталинского понимания сути социализма и будущего человечества.

Без адекватного понимания фигуры И.В. Сталина невозможно сколько-нибудь глубоко понять советскую действительность в целом. Следует признать, что как в оценке фигуры Брежнева многие зачастую находятся во власти субъективно-обывательских мифов, так и в оценке фигуры Сталина многие наши выводы базируются не на том, что Сталин сделал или сказал, а на тех мифах, которые искусно культивируются многие десятилетия.

Рассказывает писатель Юрий Мухин:

– Когда-то, за несколько лет до своей смерти, Анатолий Наумович Рыбаков позвонил мне и пригласил навестить его в своей квартире в Манхеттене (по дарственным надписям на его книгах я вижу, что это было 16 июля 1995 г.). Я провёл там целый день и мы переговорили массу тем… В одной из своих статей, которая ему особенно понравилась, я воспроизвёл известный афоризм Сталина: "Есть человек – есть проблема. Нет человека – нет проблемы!". Анатолий Наумович впился: где говорил это Сталин? В каком своём произведении? Или в записке? Или в какой речи?

Я задумался. Ответил так: "Зная психологию Сталина, предполагаю и даже уверен, что таких вот в точности слов он никогда публично не говорил. И не писал. Он же был великий актёр в политике и не позволил бы себе раскрыть свою сущность. Такую откровенность он мог бы позволить себе только в очень узком кругу своих "соратников", а, вернее, холуев. Где я это читал? Да как-то расплывчато. Висит в воздухе. Много где. В мемуарах… В публицистике. Эта фраза стала своего рода штампом для обозначения той эпохи.

– Значит, не помните точно где?

– Точно – нет.

– Так вот именно, – вскричал Анатолий Наумович с юношеской живостью, – я её сам придумал! Впервые в "Детях Арбата" эту фразу Сталин как раз и произносит. Я сочинил – и вложил в уста Сталину! Я же написал этот роман за 20 лет до его публикации в 1987 году. И оттуда она пошла гулять, и никто уже не помнит, откуда она взялась.

Юрий Мухин вскрыл корни всего одного исторического мифа, связанного с именем И.В. Сталина. А сколько таких мифов всего существует! Сколько их сидит по разным головам! Сколько их кочует из книги в книгу и из учебника в учебник!

Показательно название типовой книги перестроечного периода за авторством Юрия Борева – "Краткий курс истории XX века в анекдотах, частушках, байках, мемуарах по чужим воспоминаниям, легендах, преданиях и т. д." *(М.: "Звонница – МГ", 1995. – 392 с.)*. Вместо истории – некая смесь из анекдотов и баек. Вместо правды, только правды и ничего больше, – предания и легенды.

Для примера такой вот образчик "исторической правды" от Юрия Борева: "Идёт штурм Берлина. Гитлер принимает яд и, корчась, говорит своему адъютанту: "Передай товарищу Сталину, что его задание полностью выполнено". Или взять это: "В 1935 году Сталин сказал следователю Молчанову, что академик Иоффе должен фигурировать в показаниях по процессу об оппозиции. Ему доложили: всё в порядке, арестованный Федотов дал показания на Иоффе. Сталин немножко подумал и велел: "Вычеркните Иоффе. Он ещё может нам понадобиться" *(с. 94-95)*.

Бесподобно! Особенно вне конкуренции вот это фамильярно-буквальное перечисление подробностей. Получается, что автор "мемуара" лично присутствовал при разговоре Сталина и следователя Молчанова, слышал их разговор, причём чуть ли не стенографировал его, этот разговор!

Чего скрывать, неподготовленного человека оторопь может взять от такого лихого "мемуара", дух перехватить. Нет, вы подумайте только: Сталин лично направлял работу следователей, лично давал команды каждому следователю и при этом ещё заботился, чтобы его указания, видимо, тайные и секретные, кто-то обязательно записывал!

Только переведя дыхание и сосчитав до ста можно, наконец, вспомнить, что эту разухабистую малину, равно как и прочие изыскания о Сталине, Борев позаимствовал, конечно же, не указывая первоисточник, из лихой книжки бывшего начальника Экономического отдела иностранного управления ОГПУ Александра Орлова, который в 1938 году бежал на Запад, а в июне 1953 года, после смерти Сталина, опубликовал в США труд с претенциозным названием "Тайная история сталинских преступлений".

Несмотря на высокий чин перебежчика в органах госбезопасности к писаниям Орлова трудно относиться иначе как к откровенной художественной публицистике. Именно он придумал этот гипотетический разговор Сталина и Молчанова, естественно, нигде не зафиксированный и не запротоколированный. Именно Орлов в попытках любой ценой очернить ненавистного ему Сталина договаривается до похвал и утверждений насчёт "блестящих способностей и революционных заслуг" кровавого мясника Октября Льва Троцкого.

А рассказ Орлова про "прокурора республики" Крыленко это, вообще, стихи в прозе, хотя представить Крыленко, этого классического представителя "ленинской гвардии", вне контекста таких персонажей как М.Урицкий, Я.Свердлов, Г.Ягода, в виде ангелочка весьма затруднительно.

Одним словом, книга Александра Орлова по своему жанру – это подчёркнуто субъективные заметки с восхвалением его друзей и безудержным очернением его врагов, не более того. Книга, во-вторых, весьма нечистоплотная с точки зрения служения государственной безопасности, когда бывший генерал запросто этак, через запятую, выбалтывает немаленькие государственные тайны.

Такое вот типовое откровение от "борца за правду" Орлова: "С места в карьер он объявил мне, что Политбюро взяло "новую линию" по отношению Испании. До сих пор советская политика состояла в максимальной помощи республиканскому правительству вооружением, лётчиками, танковыми экипажами – и всё для того, чтобы обеспечить республиканцам быструю победу над Франко. Теперь же Политбюро пришло к выводу, что для Советского Союза более выгодно иметь в Испании "равновесие сил", при котором война должна продолжаться, "сковывая Гитлера", как можно дольше" *(СПб.: "Всемирное слово", 1991, с. 220)*.

Спрашивается, где эта "новая линия" "Политбюро" отражена, где с ней можно познакомиться, в каком документе? Да нигде! Орлов намеренно превращает такой орган как Политбюро ЦК ВКП(б) в некое сборище бабушек на скамейке. Дескать, посидели где-то в курилке и переменили "линию". Тогда как любая линия Политбюро по определению должна быть закреплена голосованием, протоколом заседания и зарегистрированным решением.

Что получается? "Старая линия" на поддержку республиканской Испании везде открыто зафиксирована, все официальные органы и службы руководствуются ей, а "новая линия" существует лишь на уровне слухов, некоего "мнения". Или как это понимать? В Испанию отправляют советских лётчиков, а на месте им говорят: всё, ребята, мы обязательство выполнили, вас привезли, а дальше наше дело – сторона, и оправляют советских лётчиков обратно? Так что ли прикажете это всё понимать?

Честно сказать, даже не верится, что подобную низкопробную клюкву мог развешивать столь высокопоставленный функционер ОГПУ. Настолько всё это топорно, шито белыми нитками и попросту невкусно.

А ещё более странно, что на основании таких книг таких авторов целенаправленно, десятилетиями формировалось отношение к И.В. Сталину у граждан СССР, а позже – Российской Федерации. Им намеренно давали не подлинные факты, а – "Краткий курс истории XX века в анекдотах, частушках, байках, мемуарах по чужим воспоминаниям, легендах, преданиях и т. д.". С придуманными эпизодами, придуманными цитатами, придуманными историями и придуманной историей.

Неудивительно, что о Сталине подавляющее большинство граждан РФ судит не по первоисточнику, не по его статьям, его письмам, его выступлениям, а именно по тому, что писали о Сталине Анатолий Рыбаков, Александр Орлов, Юрий Борев и многие другие. Неудивительно, что когда гражданин РФ пытается определить собственную позицию по XX столетию, он практически обречён ютиться в каморке собственного "Я помню!", потому что восприятие другой информации крайне затруднено, если возможно вообще.

Человек искренне пытается что-то понять, а его начинают пичкать мифами о Катыни, голодоморе, репрессиях и всём прочем, подменяя анализ явления его готовым и уже пригодным для массового употребления истолкованием. Неудивительно, что даже малая толика правды в таких условия постоянного умолчания и лжи для многих превращается в истинное откровение.

Ложь о Сталине и том, что Сталин говорил и думал, стала фактически обыденным явлением. О Сталине и за Сталина врут враги, о Сталине и за Сталина врут друзья, вернее вот так – "друзья". Зачастую происходит планомерное и осмысленное превращение реального государственного деятеля и мыслителя в некую лубочную фигуру без корней и истинного содержания.

Упомянуть хотя бы о такой провокации, как вброс в общественный оборот в 1996 году пресловутой речи И.В. Сталина на встрече с творческой интеллигенцией. Сначала этот текст был опубликован в публицистической книге В.Жухрая, а затем просочился на страницы 16-го тома сочинений Сталина *(Изд-во "Писатель", 1997, с. 49-53)*.

Эту "речь Сталина" давно уже разобрали на цитаты, благо что "говорит" он там о вполне актуальных вещах. Просто для освежения памяти напомним несколько абзацев:

"Сегодня под видом новаторства в музыкальном искусстве пытается пробиться в советской музыке формалистическое направление, а в художественном творчестве – абстрактная живопись. Иногда можно услышать вопрос: "Нужно ли таким великим людям, как большевики-ленинцы, заниматься мелочами – тратить время на критику абстрактной живописи и формалистической музыки. Пусть этим занимаются психиатры".

В такого рода вопросах звучит непонимание роли в идеологических диверсиях против нашей страны и особенно молодёжи, которую играют эти явления. Ведь при их помощи пытаются выступать против принципов социалистического реализма в литературе и искусстве. Открыто это сделать невозможно, поэтому выступают под прикрытием. В так называемых абстрактных картинах нет реальных образов людей, которым бы хотелось подражать в борьбе за счастье народа, в борьбе за коммунизм, по пути которых хотелось бы идти. Это изображение заменено абстрактной мистикой, затушёвывающей классовую борьбу социализма против капитализма. Сколько людей приходили во время войны вдохновиться на подвиги к памятнику Минину и Пожарскому на Красной площади! А на что может вдохновить груда ржавого железа, выдаваемая "новаторами" от скульптуры за произведение искусства? На что могут вдохновить абстрактные картины художников?

Именно в этом причина того, что современные американские финансовые магнаты, пропагандируя модернизм, платят за такого рода "произведения" баснословные гонорары, которые и не снились великим мастерам реалистического искусства.

Есть классовая подоплёка и у так называемой западной популярной музыки, так называемого формалистического направления. Такого рода, с позволения сказать, музыка создаётся на ритмах, заимствованных у сект "трясунов", "танцы" которых, доводя людей до экстаза, превращают их в неуправляемых животных, способных на самые дикие поступки. Такого рода ритмы создаются при участии психиатров, строятся таким образом, чтобы воздействовать на подкорку мозга, на психику человека. Это своего рода музыкальная наркомания, попав под влияние которой человек уже ни о каких светлых идеалах думать не может, превращается в скота, его бесполезно призывать к революции, к построению коммунизма. Как видите, музыка тоже воюет.

В 1944 году мне довелось прочитать инструкцию, написанную одним офицером английской разведки, которая была озаглавлена: "Как использовать формалистическую музыку для разложения войск противника"".

Идеологически адекватная речь. Вождь, наверняка, одобрил бы её при чтении где-нибудь в газете, но всё-таки не в стилистике Сталина. Слишком книжная, слишком сложная в качестве "беседы", слишком насыщенная лексикой, не характерной для того времени и лично Иосифа Виссарионовича.

В публикации в журнале Союза украинских коммунистов "Марксизм и современность" и в ряде других выступлений С.Ю. Рыченков *(Рабочий университет им. И.Б. Хлебникова)* убедительно доказал, что текст "беседы" не имеет под собой исторической доказательной базы. Он не подкреплён ни стенограммой, ни воспоминаниями "очевидцев", ничем, что могло бы подтвердить то, что в 1946 году И.В. Сталин имел означенную встречу с "творческой интеллигенцией", или то, что он на ней сказал. При этом текст "речи" Сталина знает гораздо большее количество людей, в отличие от изысканий Рыченкова.

И объём подобных фальшивок представляется поистине огромным. Фальсификация поставлена на столь широкую ногу, что вряд ли все сомнительные цитаты и источники могут быть оперативно разоблачены.

Отчего это происходит? Во-первых, конечно же, чтобы извратить в корне идейное наследие И.В. Сталина и предельно запутать, дезориентировать дальнейших исследователей. Выхолостить всю актуальность и перспективу из сказанного 50-80 лет назад. Чтобы в нужный момент раскрыть правду о фальшивках и свести проблему к конфузам различной степени.

Во-вторых, некоторые люди банально кормятся на модном имени Сталина, выдумывая сенсации и подходя к своему предприятию как к роду востребованного бизнеса.

(Газетный вариант, полностью статья на нашем сайте **denlit.ru***)*

"Русский красавец"

Дмитрий ФИЛИППОВ

С фотографии на вас глядит импозантный мужчина зрелого возраста, гладко выбрит, лицо интеллигентное, русское. Седина добавляет шарма и уверенности в себе. И только линия губ, будто выпачканных в варенье, да безвольный подбородок выдают в облике что-то козлодоевское. Я не в силах отделаться от этого ощущения. Лицо не соврёт. Если посмотреть подряд несколько телепередач с Виктором Ерофеевым, тот же "Апокриф", к примеру, то легко заметить, как лицо его меняет выражения в зависимости от тональности беседы. Лицо подстраивается под собеседника, под вопросы, меняется выражение глаз. Изменения эти мимолетны, практически неуловимы, но при этом симптоматичны. Нет, это симптомы не болезни, но явного душевного изъяна.

Сколько их, детей советских послов, чиновников, профессоров? Золотая молодёжь советской эпохи, с лёгкостью поступавшая в МГУ и МГИМО, защищавшая кандидатские. Будущие граждане мира. Перед ними были открыты все пути и дороги, жизнь бесстыдно распахивалась перед ними – только руку протяни...

Виктор Ерофеев родился в семье советского посла, детство провёл в Париже, поступил на филфак МГУ, с лёгкостью закончил его, защитил кандидатскую диссертацию. Впереди была нарисована добротная карьера советского профессора, но он выбрал бунт. С единомышленниками начал издавать самиздатовский журнал "Метрополь", несколько экземпляров которого передал заграницу. После выхода журнала за рубежом, группка диссидентствующих писателей была справедливо разогнана. Но очень важно понимать, что это была игра. Бунт Ерофеева – это бунт сытого человека. Ошибка советской системы в том, что, позволяя плюнуть себе в лицо, обращая внимание на этот плевок, она давала возможность зажечь над головой плюющего немеркнущий нимб славы. Даже не так – Славы! А бунт сытых – это всего лишь желание быть заметным.

Когда не надо зарабатывать в поте лица хлеб насущный, становится скучно жить обычной жизнью. Плюс юношеский максимализм, помноженный на беспринципность.

Первые ростки славы взошли, но этого, конечно, было мало современному герою. Все изменила перестройка. Держащие нос по ветру получили команду: фас! Им разрешили грызть и трепать обветшавший советский строй. Тут было важно не опоздать, успеть первым нанести удар побольнее, ведь в будущее берут не всех, а в будущее очень хочется. Ерофеев успел раньше других. Роман "Русская красавица" уже был написан и ждал своего часа. Мерзкий и грязный текст, унижающий русскую женственность, перечёркивающий всю галерею прекрасных женских образов, от Татьяны Лариной до Аксиньи Астаховой, был растиражирован по всему миру. Мне сложно объяснить создание романа одной лишь беспринципностью и желанием славы. Сказать громко и с задором, что русская женщина потаскуха и извращенка, – для этого надо искренне ненавидеть свою страну и свой народ. Ведь Ерофеев не описывал жизнь какой-то отдельной, частной женщины. Ирина Тараканова по задумке автора именно типический образ. Даже в фамилии героини присутствует намёк на княжескую генеалогию с одной стороны, и отрицательная коннотация насекомого с другой.

Откуда берётся эта ненависть к своей стране, к менталитету своего народа?

Зачем столько радости в избиении родного, тёплого?

Чего им всем от нас надо?

Ерофеев не уехал заграницу после развала Союза. А зачем? К 90-му году он уже известный на весь мир русский писатель. Премии, гранты, гонорары. Страна корчилась в муках, хрипела со вспоротым брюхом, а он плясал на её животе. Чуть позже появилась "Энциклопедия русской души". Бессвязный и невнятный текст, составленный из разрозненных отрывков. Главная мысль: "русские – позорная нация", русских надо бить, чем сильнее, тем лучше, только тогда холопы начинают шевелиться. И еще неистребимая тяга вывести в названии книги слово "русский", "русское", "родина", "страна". Это не только Ерофеева касается. Можно вспомнить Вайля с "Картой Родины". Тяга понятна. Такие названия обобщают и как бы дают право говорить от лица. Это шулерство чистой воды, подмена. Понимая в глубине души, что такого права у них нет, мерзавцы стараются убедить читателя в обратном.

Мимикрия Ерофеева поразительна. Когда в 2000-х снова поменялся ветер, писатель не пропал, не растворился. Напротив, нашёл тёплое место на телеканале "Культура", вот уже много лет ведёт передачу "Апокриф", учит нас разумному, доброму, вечному. Я не знаю, как у него это получается. Дело, конечно, не в теории заговоров. Просто ненависть к России последние тридцать лет стала прибыльным предприятием. И дело отнюдь не в политических взглядах. Ерофеев с легкостью цитирует Пиотровского, директора "Эрмитажа" и доверенного лица Владимира Путина, им, верно, есть о чём поговорить на фуршетах. Нос всегда по ветру. Важные люди знают друг друга в лицо. Может, у них членские билеты есть. Обгадил русский народ – добро пожаловать в клуб важных людей.

Лакмусовой бумажкой, проявляющей ненависть к русскому миру (существование которого все они яростно отрицают, что не мешает им это "несуществующее" явление ненавидеть) стала гражданская война на Украине. В интервью "Эху Москвы" Виктор Ерофеев весьма косноязычно сравнил Донбасс с платоновским Чевенгуром. Цитата: "...те люди внутри, которые в восточной Украине, – вы заметили, наверное, – это просто родившиеся герои Чевенгура платоновского – вот это ченвенгуровские такие ценности: это романтики, это бандиты, это садисты-романтики тоже, сентиментальные такие – это просто герои Чевенгура, которые, собственно говоря, у Платонова путешествовали по Воронежской и Белгородской области, – немножко сейчас сползли на юг, они там, и, в общем, они не маргиналы, они не люмпены, как считает наша либеральная общественность. Они – это русский народ, только в его таком активном проявлении, и это самое страшное, что нас всех ждёт, потому что мы думаем, что наш великий народ разворачивается в те ценности, в тот угол идёт, западный, а у него свои ценности: это культ грубой силы, это радость от того, что мы побеждаем, превращение украинцев в бандеровцев – это просто по щелчку и всё прочее. Это архаические такие ценности. Я их, эти ценности, видел не только в России, в африканской деревне похожие ценности есть...".

Гражданин мира, он путешествует не только по спокойной и сытой Европе, он и в Африку заглядывал. Вопрос не в правильном или неправильном понимании платоновского романа – важен посыл. Есть мы, цивилизованные люди, и они, дикари, варвары. Это взгляд на мир феодального князька.

А ещё это страх. Не ощущая себя частью великого народа с его огромной историей и тончайшей культурой, Ерофеев боится его глубинных токов, его пассионарности, его обострённого чувства Правды. Потому что на фоне русской культуры особенно заметна ничтожность всего, что написано этим автором. Король – голый.

Ещё раз повторю – это душевный изъян. Как рождаются люди с пороком сердца, так появляются на свет с пороком души. Это не лечится. Надо просто почаще щёлкать таких людей по носу, язык щелчков – это единственный язык, который они понимают.

Жалко деревья. Общий тираж книг Виктора Ерофеева давно перевалил за миллион. Это небольшая роща, пущенная под нож. Пусть бы себе росли, всем от этого было бы лучше. Глядишь, русский красавец, прогуливаясь вечерами по этой роще (берёзы, осины, сосны), однажды почувствовал бы себя плоть от плоти своего народа.

Вижу, как по морщинистой его щеке медленно стекает слеза прозрения.

Ах, мечты, мечты...